

После ужина с горячими горшочками Вэнь Яо размышлял и решил, что ему нужно снова встретиться с Бай Юйманем.

Завтра они разъедутся в разные стороны, и, возможно, это их последняя встреча. Если он хочет подражать Бай Юйманю, то должен собрать о нём как можно больше информации.

Решившись, он снова тайком отправился в комнату Бай Юйманя.

Бай Юймань, открывший дверь, явно удивился, но Вэнь Яо, улыбнувшись, произнёс:

— Братец! Завтра ты уезжаешь, можно я поболтаю с тобой немного?

Бай Юймань посмотрел на него несколько секунд, затем отступил в сторону:

— Заходи.

Вэнь Яо весело зашагал в комнату, которая, как и прежде, была пустынной и тихой, словно он попал в какое-то заброшенное место.

— Хочешь конфету? — Бай Юймань протянул ему пакетик с конфетами — белыми, коническими леденцами.

— О? Это же те мятные конфеты, которые мы ели в детстве? — Вэнь Яо удивился, что Бай Юймань такой сентиментальный — носовой платок, конфеты, всё из детства. Он посмотрел на Бай Юйманя:

— Братец, тебе нравятся эти конфеты?

— Мм, а тебе нет? — Тёмные глаза Бай Юйманя прямо смотрели на него.

Вэнь Яо покачал головой — у него не осталось приятных воспоминаний об этих конфетах.

Он отвел взгляд от конфет и посмотрел на изысканное лицо Бай Юйманя:

— Братец, а что ещё тебе нравится, кроме этих конфет?

Не знаю, показалось ли ему это, но Бай Юймань, увидев, что он не берёт конфету, стал чуть холоднее, положил пакет на стол и сказал:

— Ничего особенного.

— А у тебя есть кумир? Какой твой любимый город? Какое время года ты любишь больше всего? — Вэнь Яо задал несколько вопросов подряд, но Бай Юймань медленно поднял на него взгляд:

— Зачем тебе это?

Вэнь Яо улыбнулся:

— Я хочу узнать тебя лучше! Хочу стать ближе к тебе! — затем добавил:

— Братец, ты выглядишь холодным, но на самом деле ты такой добрый!

— Правда? — в глазах Бай Юйманя промелькнула насмешка, но она быстро исчезла, и Вэнь Яо

подумал, что ему показалось. Он подошёл ближе и спросил:

— Конечно! Братец, ответь мне!

Бай Юймань немного подумал, но в конце концов ответил на все вопросы.

Вэнь Яо был рад — теперь у него было столько информации о Бай Юймане, и подражать ему будет гораздо проще!

Он так обрадовался, что забылся и сказал Бай Юйманю:

— Ах да, братец, я сегодня использовал духи, которые ты мне подарил! Понюхай, понюхай!

Он протянул руку, чтобы Бай Юймань почувствовал аромат на его запястье.

Бай Юймань почувствовал смесь духов и запаха горячих горшочков, который полностью перебил естественный аромат Вэнь Яо. Он задержал дыхание, с отвращением отвернулся и сказал:

— Я собираюсь спать, иди.

Вэнь Яо замер, почувствовав холодность Бай Юймани, и неуверенно произнёс:

— О, хорошо, тогда спокойной ночи, братец, я пойду!

Бай Юймань смотрел на уходящего Вэнь Яо, медленно опустив ресницы.

Наонао, никто не сможет занять твоё место, моё лекарство — только ты.

Снова маленькая, тёмная комната.

Бай Юймань яростно стучал в старую деревянную дверь:

— Выпустите меня! Выпустите меня!

— Бум! Бум!

Дверь сотрясалась от ударов, зелёная краска осыпалась, но она оставалась плотно закрытой, словно была вмурована в стену и никогда не откроется.

— Выпустите меня! Выпустите меня!

Бай Юймань был в панике, ему казалось, что он заперт здесь навсегда.

— Ха-ха-ха...

В темноте раздался злобный смех. Бай Юймань обернулся и увидел, как к нему приближается искажённое, злобное лицо с грязно-жёлтыми глазами.

Он в ужасе отступил, упёршись спиной в твёрдую стену, но лицо продолжало приближаться, смеясь.

Он кричал, но его рот был закрыт, и он не мог издать ни звука.

Отчаяние и ужас заставили его дрожать, слёзы текли по лицу.

Отпустите меня, уйдите, — кричал он в душе.

В этот момент за окном раздался звонкий детский голос:

— Старший брат! Старший брат, Наонао пришёл поиграть с тобой! У меня сегодня много вкусных мятных конфет!

В мгновение ока демон исчез, и свет снова залил комнату.

...

— Вы выглядите неважно, опять плохо спали прошлой ночью?

Бай Юймань оперся головой на руку и слегка покачал головой:

— Я посплю в самолёте.

— Хорошо.

Бай Юймань посмотрел в окно, и его мысли снова унеслись далеко.

Он часто видит сны, где его заперли в маленькой комнате, и он не может открыть дверь. Если повезёт, Наонао придёт и спасёт его, но чаще он остаётся один в тёмной, тесной комнате, вечно пойманный, вечно не находящий выхода.

Это было его детство.

Ему тогда было двенадцать лет. Его мать была любовницей Бай Чэнсяня, одного из самых богатых людей в Шэньчэне. Но у Бай Чэнсяня была ревнивая и жестокая жена, которая, узнав о его существовании, забрала его у матери, сказав, что будет воспитывать его в семье Бай. Его мать, мечтающая стать второй женой, не сомневалась.

Однако жена отправила его в деревню в соседнем городе, заперла в маленькой комнате и издевалась над ним. Пятилетний Наонао часто приходил к нему, разговаривал через окно и приносил вкусные мятные конфеты и красивые стеклянные шарики.

Бай Юймань потерял Наонао, потерял своё единственное лекарство. Бессонница, головные боли и кошмары преследовали его, не давая покоя.

Уже более десяти лет он заперт в своих кошмарах, в той маленькой, тёмной комнате, и не знает, когда его Наонао придёт и развеет тьму, заливая мир светом.

Вэнь Яо купил в интернете молочно-белый свитер, хоть и подделку, но он был похож на тот, что носил Бай Юймань. Надев этот свитер, он отправился на вечеринку, которую порекомендовал ему Лю Юань.

Это была вечеринка, организованная ассоциацией кино, где собрались режиссёры, сценаристы и инвесторы, а также множество актёров и блогеров низкого уровня. Лю Юань каким-то образом достал приглашение и отдал его Вэнь Яо, так как он был самым неизвестным из его подопечных.

Другие актёры и блогеры были в костюмах или ярких нарядах, а он был в молочно-белом свитере и чёрных джинсах. Молочно-белый свитер, словно отражатель света, подчёркивал его красивое лицо, делая его мягким и прекрасным, а длинная шея выглядела изящно. Чёрные

джинсы подчёркивали его длинные и стройные ноги, а эластичная ткань облегла его упругие ягодицы, подчёркивая его и без того неплохую фигуру.

[Комментарий автора]: Наонао — детское прозвище, символизирующее невинность и спасение для Бай Юйманя.

[Историческая справка]: Бай Чэнсянь — влиятельная фигура в Шэньчэне, чья семья стала источником травмы для Бай Юйманя.

[Психологический аспект]: Образ тёмной комнаты служит метафорой психической травмы и изоляции главного героя.

<http://bllate.org/book/16389/1483822>